

нас автор сатирических романов Мартти Ларни, ссылаясь на закон о «свободе веры» от 1922 г., предлагает сторонникам церкви «разрешить самому господу богу наказывать своих обидчиков».

И все же суд над писателем и его издателем начался: Салама и его издатель обвиняются в богохульстве — «допущении, по мнению христианской общины страны, презрительного отношения к особе Иисуса».

По ходатайству ответчиков, окончательное решение суда отложено.

ФРАНЦИЯ

ИОНЕСКО: «МОЙ СОБСТВЕННЫЙ КОШМАР»

Еженедельник «Экспресс» опубликовал интервью с драматургом Ионеско, который пожаловался корреспонденту на то, что работает всего четыре месяца в году, а остальное время... страдает потому, что не пишет.

Недавно он закончил первый вариант пьесы «Жажда и голод». По словам автора, это «серия скитаний человека в поисках чего-то». Знакомление с содержанием пьесы не вносит никакой ясности. Герой пьесы Жан убегает из какого-то дома, ждет на какой-то равнине какую-то мифическую женщину, которая не появляется, попадает в какое-то подобие тюрьмы — монастыря — концентрационного лагеря.

Драматург опасается, что его будут сравнивать с Кафкой, хотя, как он выразился, «пьесу можно назвать моим собственным кошмаром». «Жажда и голод» состоит из трех эпизодов, из них необходим только первый, два последующих будут заменены другими, которые я напишу позднее», — сказал Ионеско.

Он поведал корреспонденту о своих ближайших планах. Так, Ионеско собирается написать пьесу «Чума» по произведению «Дневник чумного года» Даниэля Дефо. «В этой пьесе, — жизне-радостно пообещал он, — будут умирать сотнями. Очень забавно. Надеюсь, что это будет самая юмористическая из всех написанных мною пьес».

«АНГОЛЕЗЦЫ»

Такое название носит книга Робера Давези, вышедшая в издательстве «Эдисон де минюи» (первая книга Робера Давези «Фронт» была посвящена борющемуся Алжиру). Вскоре после освобождения из тюрьмы, в которой Давези сидел за активное участие в движении против войны в Алжире, он отправился в Анголу. Несколько недель Давези провел в Браззавиле и Леопольдвиле, затем отправился в районы партизанской борьбы на территории Анголы, чтобы увидеть и описать борцов за независимость. Сегодняшняя Ангола представлена в книге Давези молодыми анголезскими патриотами, борющимися за свободу своей страны. Они скрываются в густых лесах, где изготавливают самодельное оружие, так как современного оружия, добытого в боях, им не хватает. Они берегут пули для врага и верят в свою окончательную победу над угнетателями.

«Моя книга направлена не против народа Португалии, — говорит Робер Давези, — а против Салазара и тех, кто его поддерживает, т. е. в первую очередь против США, затем против Западной Германии и в какой-то степени, против политики французского правительства».

Давези рассказывает об истории Анголы и ее древних поверьях, а также о жестокой нынешней действительности, разоблачая современные формы рабства и работорговли, практикуемые в Анголе колонизаторами, истязания, которым подвергаются анголезские крестьяне.

«МУЗЫКАЛЬНЫЕ КОНСЕРВЫ»

Французский еженедельник «Ар» поместил серию статей о критическом положении музыкального искусства в стране. В одной из них композитор Анри Согэ заявляет: «Никогда еще не было такого обилия музыки, как сейчас. Она нас буквально затопляет, преследуя от пробуждения до сна и даже во сне. Радио, телевизор,

магнитофон, транзисторный приемник, пластинки — диапазон ее все расширяется, преград уже нет. Присоединили к музыке шумы — получилась «музыка конкретная»; чудо электроники создало «музыку электронную»; чудо кибернетики дало «музыку кибернетическую». Неистощимый, безостановочный поток!.. Музыка сведена к звуковой декорации, полностью заполнившей современную жизнь. Музыка уже находится в руках инженеров — ее производят всевозможными способами, распространяют, исполняют кусками любой величины — по желанию и выбору. Эта необъятная фабрика музыкальных консервов разрушает живую музыку. А в глазах государства, — сетует Согэ, — творческие личности кажутся докучливыми существами, скорей вредными, чем полезными».

«Никогда еще карьера музыканта не была столь безнадежной, — жалуется молодой пианист Пьер Одон, с отличием окончивший Парижскую консерваторию. — Пианистов во Франции становится все меньше — в оркестре нужен только один пианист, а много ли оркестров?»

Композитору еще трудней добиться исполнения своих произведений. Кто издаст его симфонию или оперу? А кто оплатит переписку голо-сов для каждого инструмента оркестра?

Плохо обстоит дело и с музыкальными фестивалями. Государство подписало им смертный приговор, отказав в субсидиях на 1965 год, пишет обозреватель «Ар».

Музыканты не в силах бороться за свои права — слишком легко их заменить «музыкальными консервами».

«НЕ МЕСТО ВО ФРАНЦИИ»

В годы оккупации нацистские власти организовали в Париже выставку скульптур «профессора» Арно Брекера, который поставил свое «творчество» на службу третьей империи. Нацистский журнал «Синьяль», превознося этого гитлеровского прислужника, писал в